

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ).

Апрѣля 1 и 15.

№№ 7—8.

1889 года.

П О У Ч Е Н І Е

въ четвертую недѣлю великаго поста.

Св. Церковь въ настоящую недѣлю Великаго поста воспоминаетъ жизнь и дѣянія преподобнаго отца нашего Іоанна Лѣствичника, одного изъ великихъ подвижниковъ Синайской обители. Это совершаемое Св. Церковію воспоминаніе мысленно переноситъ насъ, слуш. христіане, въ отдаленное прошедшее исторической жизни Христовой Церкви и побуждаетъ остановиться вниманіемъ на жизни подвижниковъ Св. Церкви, тѣхъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, кои, побуждаясь вѣчными стремленіями безсмертнаго своего духа, не удовлетворявшася ничѣмъ земнымъ, и внимая Божественному ученію Апостола о распятіи плоти своея съ ея страстями и похотями (Гал. 5, 24), удалялись изъ міра и общества человѣческаго, порывали всякую связь съ нимъ, шли въ дикія пустыни, селились на высокихъ скалахъ, въ мрачныхъ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, и возлагали на себя особые труды и нравственные подвиги. Одни шли туда въ молодые годы своей жизни, какъ напр. воспоминаемый нынѣ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ; онъ 16 лѣтъ оставилъ домъ родителей и міръ и поселился въ Синайской обители,—другіе, испытавъ суету и ничтожность мірской жизни и удовольствій свѣта,—были и такіе, которые мѣняли счастливую и славную, по мнѣнію людей, жизнь въ мірѣ на жизнь въ пустыняхъ и иноческихъ

обителѣхъ,—но всѣ равно, томимые жаждою безсмертнаго духа, искали тамъ удовлетворенія въ самоотреченіи и лишеніяхъ, въ высшихъ нравственныхъ трудахъ и подвигахъ. Одни жили совершенно-уединенно, другіе—по два, по три и даже цѣлыми обществами въ отдѣльныхъ келліяхъ. Такими отшельниками изъ міра были полны, въ особенности въ 5—6 вѣкахъ, пустыни Египетскія, Палестинскія и Сирійскія,—число ихъ простиралось до 50,000 человекъ.

И что за чудное и удивительное зрѣлище представляли они въ своей жизни!

Признавая себя странниками и пришельцами на землѣ, имѣющими свое истинное отечество на небѣ, они равнодушно смотрѣли на все земное и мірское и старались ослабить всѣ узы, кои могли привязывать ихъ къ землѣ и міру. Отказывались они отъ родителей, родныхъ и знакомыхъ, отказывались отъ богатства, славы и почестей; самую тѣлесную свою природу ограниченіями, лишеніями и трудами старались утончить и, какъ бы, одухотворить. И въ этомъ случаѣ достигали замѣчательныхъ результатовъ. Естественный голодъ свой утоляли древесными листьями, кореньями и черствымъ хлѣбомъ и, при томъ, въ самой ограниченной мѣрѣ. Провести безъ употребленія пищи—недѣлю, 20 даже 40 дней для нихъ не было невозможностію. Для утоленія жажды кромѣ воды не знали никакихъ другихъ напитковъ. Уносимыя ими изъ міра одежды, среди подвиговъ уединенія въ пустыняхъ, ветшали и спадали съ ихъ тѣлъ, и они покрывались листьями, или вырощенными за это время собственными волосами. Для подавленія и уничтоженія въ себѣ грѣховныхъ помысловъ и желаній, они не довольствовались ограниченіемъ удовлетворенія потребностей тѣла, но возлагали на себя особенныя бремена, носили власяницы, желѣзные вериги, кои отъ времени врѣзывались въ ихъ тѣла и нерѣдко даже вросали въ нихъ, стояли цѣлые годы, даже десятки лѣтъ, на высокихъ столпахъ, подвергая себя всѣмъ воздушнымъ вліяніямъ, вліяніямъ жара, холода и дождя; под-

вергали себя на цѣлые годы—безмолвію, юродству, липали себя всякаго общенія человѣческаго на 30, 40, даже 60 лѣтъ. Если и случалось встрѣчаться имъ съ подобными себѣ подвижниками, въ пустыняхъ, или въ обителяхъ, то ихъ бесѣда ограничилась взаимными совѣтами и наставленіями: какъ сохранять свою душу въ чистотѣ, какъ избѣгать искушеній и соблазновъ, какъ увеличивать труды и подвиги для спасенія своей души. Вся жизнь ихъ была нравственнымъ подвигомъ, зоркое вниманіе къ себѣ, къ своему внутреннему состоянію, молитва, бдѣніе никогда у нихъ не прекращались. Но были времена, какъ напр. время покаянія, когда эти духовные подвиги усугублялись. Послушаемъ воспоминаемаго пивѣ преп. отца Іоанна Лѣствичника, описавшаго въ своей книгѣ—Лѣствицѣ, какъ проводили дни покаянія въ одной иноческой обители его времени: „Видѣлъ я, говорить онъ, что одни .. всю ночь, „до самаго утра, стояли на открытомъ воздухѣ, не передвигая ногъ, и... колебались въ борьбѣ со сномъ, который тяготилъ ихъ, по нуждѣ естества; но они не давали себѣ ни малю „покоя, а укоряли сами себя и возбуждали себя безчестіями „и поношеніями. Другіе умиленно взирали на небо, и призывали оттуда помощь съ воплемъ и рыданіемъ. Иные стояли „на молитвѣ; печальныя лица ихъ были преклонены къ землѣ; „они считали себя недостойными взирать на небо; я видѣлъ „тамъ души столь уничиженныя и сокрушенныя, и такъ угнетаемыя тяготою грѣховнаго бремени, что онѣ могли самѣ „камни привести въ чувство и умиленіе своими словами и „воплями. Иные томили себя зноемъ, иныя мучили холодомъ. „Нѣкоторые, вкусивши не много воды, переставали пить, и „для того только употребляли не много питія, чтобы не умереть отъ жажды. Другіе, вкусивъ не много хлѣба, далеко „отвергали его отъ себя рукою, говоря, что они недостойны „человѣческой пищи. Гдѣ былъ у нихъ какой либо видъ смѣха? „Гдѣ празднословіе между ними? или ярость, или гнѣвъ? Они „и не знали, существуетъ ли гнѣвъ у людей, потому что

„плачь совершенно угасилъ въ нихъ ярость. Гдѣ у нихъ пре-
 „кословіе,... или дерзость, или какое нибудь угожденіе тѣлу,
 „или слѣдъ тщеславія? Гдѣ надежда какого либо наслажденія?
 „или помышленія о винѣ, или вкушеніе осеннихъ плодовъ, или
 „вареніе пищи?... Гдѣ у нихъ попеченіе о чемъ нибудь зем-
 „номъ? Гдѣ осужденіе кого либо изъ человѣковъ? Во все не
 „было. У нихъ видимы были колѣна, оцѣпенѣвшія отъ мно-
 „жества поклоповъ; глаза померкшіе и глубоко впадшіе подъ
 „чело; вѣжди лишенные рѣсницъ; ланиты уязвленные и опа-
 „ленные горчестію многихъ слезъ; лица увядшія и блѣдныя,
 „совершенно подобныя лицамъ мертвыхъ.... Что въ сравненіи
 „съ ними злостраданія бѣснующихся, или плачущихся надъ
 „мертвецами, или пребывающихъ въ заточеніи, или осужден-
 „ныхъ за убійства? По истинѣ невольное мученіе и томленіе
 „оныхъ ничто въ сравненіи съ произвольнымъ страданіемъ
 „сихъ“. (Пр. Отца Іоанна Лѣств. Слово 5 о покаяніи).

Такою суровою и строгою жизнію, такимъ ограниченіемъ
 себя въ удовлетвореніи естественныхъ потребностей, такимъ
 отреченіемъ отъ невинныхъ удовольствій и обреченіемъ себя
 на лишенія и страданія, такими слезами покаянія и сердечнаго
 сокрушенія, св. подвижники вполнѣ достигали того, къ чему
 стремились. Тѣлесная природа ихъ теряла свою тяжесть и
 дебелость, становилась послушнымъ орудіемъ безсмертнаго ихъ
 духа, получала тонкость и, какъ бы, одухотворялась. Молит-
 венное пареніе ихъ духа къ Богу отдѣляло самую тѣла ихъ
 отъ земли и поднимало на воздухъ,—они безопасно, какъ по
 твердой землѣ, проходили по воднымъ простраствамъ, по-
 добно безплотнымъ духамъ переносились съ одного мѣста на
 другое. Свободный безсмертный духъ ихъ развивался и усо-
 вершался такъ, какъ никогда никакая наука, никакое искусство,
 изъ существующихъ нынѣ, не развивали и неусовершали его. Они
 свободно читали душевное состояніе другихъ, узнавали ихъ
 мысли, чувства и желанія, ощущали приближеніе къ себѣ бѣ-
 совъ, вступали въ общеніе съ небесными Ангелами, чувство-

вали вѣяніе Божественной благодати, прозирали будущее, усматривали бывшее отъ нихъ на далекомъ пространствѣ.

Господство безсмертнаго ихъ духа надъ тѣлесною природою и ея потребностями, проявлялось у нихъ владычествомъ и надъ окружавшею ихъ физическою природою. По молитвамъ ихъ—разверзались и закрывались небеса, орошая землю благотворнымъ дождемъ, или благовременно прекращая его, оставливался ходъ и развитіе смертоносныхъ болѣзней, разступались скалы и горы, давая безопасный пріютъ у себя искавшимъ убѣжищъ,—огонь, вода, яды—утрачивали свои свойства, свирѣпыя львы покорно служили имъ, кровожадные крокодилы уступали ихъ желаніямъ, хищныя вороны доставляли имъ пропитаніе, голыя камни и скалы производили изъ себя плодовыя деревья для ихъ питанія, или испускали изъ себя воду для утоленія ихъ жажды.

Такова, слуш. христіане, жизнь св. подвижниковъ нашей Православной Церкви. Въ ней проявлялся во всемъ своемъ величіи, силѣ и красотѣ безсмертный нашъ духъ, образъ и подобіе Божіе. Они своею жизнію изъ отдаленнаго прошедшаго времени, какъ звѣзды съ небснаго свода, освѣщаютъ и намъ нашъ жизненный путь. Созерцая ее, убѣдимъ себя, что и для насъ возможно съ брэнною нашею плотію побѣждать въ себѣ страсти и привязанность нашу къ міру и земнымъ благамъ, достигать нравственнаго совершенства и строго-христіанской жизни. Всѣ они съ такою же плотію, какъ и наша, оставили ради Христа всѣ блага міра, прервали всѣ узы плоти, побѣдили природу со всѣми не только нечистыми, по и самыми невинными требованіями и достигли святости и небснаго блаженства и славы. Будемъ подражать имъ въ ихъ любви къ Богу и ближнимъ, въ ихъ борьбѣ съ грѣховностію, въ презрѣніи благъ земныхъ; тогда и мы ощутиимъ въ себѣ небсное вѣяніе Божественной благодати, поймемъ ихъ духовное состояніе, почувствуемъ въ себѣ такую нравственную силу и мощь, коимъ не въ силахъ пртивостоять не только наше

тѣло и его потребности, но и самая внѣшняя природа и окружающее, и, по слову Спасителя, ничего для насъ въ жизни не будетъ невозможнаго. Аминь.

Благовѣщенской г. Вологды церкви священ.

Всеволодъ Сиземскій

ИЗЪ ПРОШЛАГО ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Рѣчь преосвященнаго Антонія Знаменскаго, бывшаго епископа вологодскаго и устюжскаго, при прощаніи его съ вологодскою паствою, 1-го марта 1803 года. ()*

И такъ, братія мои, Промыслу угодно, чтобъ я въ послѣдній разъ теперь совершилъ служеніе во святомъ храмѣ семъ, чтобы въ послѣдній разъ преклонилъ вмѣстѣ съ вами колѣна мои предъ Достопоклоняемымъ Существомъ. Хотя повиноваться судьбамъ Провидѣнія я всегда почиталъ священнѣйшею изъ добродѣтелей, однако христіански признаюсь, что не могу безъ волненія сердечнаго оставить паству сію. Хотя кратковременно соединенъ былъ съ вами, однако союзъ паствы и паствы отнюдь не есть союзъ человѣческой, отнюдь не подчиненъ власти времени всерушащаго: онъ есть вѣченъ,

(*) Преосвященный Антоній Знаменскій, изъ викаріевъ Новгородской митрополіи, въ 1802 году, 5 іюля, назначенъ на кафедру вологодскую, которую занималъ только семь мѣсяцевъ и восемь дней; въ 1803 году, 13 февраля, переведенъ архіепископомъ въ Tobольскъ, откуда въ 1806 году перемѣщенъ на кафедру Ярославской епархіи. Скончался на покой въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ въ 1824 г. Объ этомъ преосвященномъ напечатаны были любопытныя статьи въ Велог. Еварх. Вѣдом. разныхъ годовъ, а именно: въ 1869 г. въ № 3, въ 1873 г. въ № 6, и въ 1879 г. въ № 20. Изъ этихъ статей видно, что онъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени; былъ отличный знатокъ многихъ языковъ; во время ректорства с.сего въ Александроневской академіи, преподавалъ Законъ Божій Великой Княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ; будучи 34-хъ лѣтъ отъ роду, хяротопсанъ во епископа; любилъ часто совершать богослуженіе и совершалъ оное съ особеннымъ великолѣніемъ, не смотря на свой малый ростъ (2 арш. 3 вершка) и проч. и проч. — Нижесриводимая рѣчь преосвященнаго Антонія печатается на память о немъ и вмѣстѣ какъ образчикъ ораторскаго искусства того времени.

такъ какъ и тѣ великія истины, на которыхъ утверждается церковь. Сію истинну, сіи мои чувства любовь ваша всегда оправдывала. Такъ, я совершалъ служеніе въ семь и прочихъ храмахъ града сего, всегда будучи окруженъ многочисленностію жителей онаго. Это никогда не изгладится въ памяти и въ сердцѣ моемъ. Помня сіе, когда и въ новой моей паствѣ стану приносить молитвы, буду представлять, что я съ обѣими вмѣстѣ просирую къ небу руки свои, живо буду воображать, что наши умы, наши сердца, наши колѣнопреклоненіи предметомъ своимъ имѣють одинаго и тогоже Бога и Егоже послалъ есть Іисусъ Христа, что единая и таяжде вѣра воодушевляетъ молитвы наши, что единымъ и тѣмъ же упованіемъ живота вѣчнаго утѣшается духъ нашъ въ сей юдоли соблазновъ и бѣдъ, юдоли міра сего. О братія мои! да утвердитъ Пастыреначальникъ Іисусъ непоколеблемо единство вѣры нашея, да даруетъ намъ безпреткновенно ходити путемъ христіанскихъ добродѣтелей! Се единое утѣшеніе, какое токмо благомыслящій человѣкъ можетъ обрѣсти на земли. Се единая стезя къ небесной блаженной жизни, се единый путь, съ котораго со-вратясь мы подпадаемъ бѣдствію истинному, бѣдствію, начинающемуся здѣсь и нволиже кончающемуся. О Ты, не хотяя смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему! сохрани стопы наша отъ преткновеній сихъ. Аще же и надемъ, возстави, силенъ бо еси возставити насъ. Вотъ, братія мои, о чемъ подобаетъ намъ молитися. Теперь позвольте мнѣ увѣрить васъ и принять ваше увѣреніе, что мои недостойныя молитвы въ этомъ будутъ всегда согласоваться съ вами. Сіе-то утѣшаетъ меня и даетъ предчувствовать, что я удаюсь неразлученъ буду съ вами.

Въ заключеніе сего, я молю васъ всѣхъ вообще и каждаго, да проститъ мнѣ, еликими оскорбилъ кого, увѣряя съ моей стороны именемъ служителя церкви Христовой, что я щитаю непремѣнною обязанностию забвеніе сего, естли бы что нибудь и могло по малодушію человѣческому именоваться неспрїятностію. Послѣ сего я прошу Отца небеснаго, да богато ниспосылаетъ

благословеніи Свои небесныя и земныя на градъ сей, на всю страну сію, отъ маститаго старца и до питающагося сосцами матерними, на ваши дѣла и самыя намѣренія. Прошу и любовь вашу, да и ваши молитвы споспѣшнать къ путешествію моему и остальнымъ днямъ жизни моей. Аминь.

Н. С—въ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЫЙДЕТЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНАЯ И ПАЗИДАТЕЛЬНАЯ КНИГА, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

„П Е Р Е П У Т Ь Е“

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАВІЕ ПОСЛѢДНИХЪ СОЧИНЕНІЙ

Ивана Григорьевича Куджинскаго.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЕ:

I. „О загробной жизни“. II. „Призывъ ко Христу“. III. „О горе намъ“. IV. „Вздохъ о лучшемъ“. V. „О современныхъ безобразіяхъ“. VI. „Это не мое дѣло“. VII. „Современный бытъ“. (Стих.). VIII. „Прощальное слово старика литератора.

ЦѢНА книги съ пересылкою **ОДИНЪ** рубль серебр., книгопродавцамъ 20⁰/₁₀₀ уступки.

Адресоваться, исключительно въ редакцію изданія „Благовѣсть“. С.-Петербургъ, по Невскому просп., 1-я улица Песковъ, д. № 12, кв. № 13. (—3.)

Погрѣшности.

Въ настоящемъ № Епарх. Вѣдом., въ офиц. части, на стран. 114, въ строкѣ 6-й сверху вм. доносить, должно читать—*доноситъ*; на стран. 120, въ строкѣ 12-й сверху, вм. которые, д. ч. *которое*.

Содержаніе:

1) Поученіе въ четвертую недѣлю великаго поста. Свящ. В. Сиземскаго.—2) Изъ прошлаго Вологодской епархіи. Н. С—ва.—3) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Апрѣля 14 дня, 1889 года. Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія.